

Культурная безопасность: глобальный и региональный контекст

Рудковский Э. И.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова, Витебск

Культурная безопасности в современном мире выступает как неотъемлемый компонент национальной безопасности. В свою очередь составной частью культурной безопасности является духовная безопасность, т. к. духовность – это ядро любой культуры. Культурная безопасность – это состояние защищенности ее фундаментальных духовных ценностей, система отношений, обеспечивающих благоприятные условия для саморазвития общества и духовного роста отдельных его членов.

Внимание уделено связи данного вида безопасности с сохранением культурного кода, менталитета, языка народа. Показано соотношение глобальных и региональных аспектов культурной безопасности.

Ключевые слова: культурная безопасность, культурный код, менталитет, диалог культур, глобализация, регионализация.

(Искусство и культура. – 2018. – № 4(32). – С. 79–83)

Cultural Security: the Global and the Regional Contexts

Rudkovski E. I.

Educational Establishment "Vitebsk State P. M. Masherov University", Vitebsk

Cultural security in the contemporary world is an inseparable component of national security. A component of cultural security, in its turn, is spiritual security since spirituality is a nucleus of any culture. Cultural security is the state of protection of its fundamental moral values, the system of relations which provide favorable conditions for the self-development of the society as well as spiritual maturity of its members.

Attention is paid to the connection between this type of security and preservation of spiritual code, mentality, language of the people. The correlation of global and regional aspects of cultural security is demonstrated.

Key words: cultural security, cultural code, mentality, dialogue of cultures, globalization, regionalization.

(Art and Cultur. – 2018. – № 4(32). – P. 79–83)

Нынешняя хаотичная глобализация помещает человечество в как никогда ранее тесное и пронизанное коммуникациями пространство. Меняются стереотипы, образ жизни, подвергаются ревизии привычные ценности. Происходит трансформация понятия «государственный суверенитет» в условиях растущей взаимозависимости стран. В этих условиях по-другому видится и содержание безопасности стран, которое включает не только военную, экономическую, но и культурную безопасность.

Цель исследования – анализ места и роли культурной безопасности в контексте глобальных и региональных процессов.

Глобализация и культурная безопасность. Процессы глобализации стали частью современного мира. Сегодня – это взаимозависимый универсум. Происходит разрушение привычных барьеров и границ в экономической, политической и культурной сферах. Общество

находится под непрерывным воздействием «девятого вала» информационных потоков, которые несут часто ценности, изначально чуждые тому или иному социуму. Опасность исчезновения многоцветия культур становится реальной. «Жернова» глобализации нивелируют и стандартизируют культурное развитие, появляется угроза становления технократически бездушного человека. А. Г. Лукашенко отмечал, что идет «невидимая борьба за душу человека. С разных сторон подвергаются атакам христианские основы морали, разрушаются традиционные семейные устои. Под воздействием информационного потока изменяются мировоззрение и образ жизни людей. Все больше появляется соблазнов и искушений, все труднее беречь сердца от темных мыслей и эмоций. В погоне за материальными благами и внешней мишурой люди теряют истинную красоту – внутренний свет добрых чувств и благородных поступков» [1].

Адрес для корреспонденции: e-mail: edw.ru@yandex.ru – Э. И. Рудковский

Главное поле сражений – души людей. В этих условиях проблема культурной безопасности актуальна как никогда, в противном случае может произойти разрыв с корневой системой культуры, культурным кодом нации. Необходим тот духовный компас, без которого информационные технологии могут стать дорогой в ад. В культуре сегодня много такого, что на самом деле способствует не духовному росту человека, а его порабощению чужими и чуждыми ценностями (мультикультурализм, ЛГБТ, политкорректность и т. п.). Ключевой идеей становится потребительство, рай для избранных. Все больше торжествует мораль вседозволенности. Стирается грань между тем, что можно и чего нельзя.

Исследователи проблемы предлагают различные определения термина «культурная безопасность». Нельзя не согласиться с В. Можейко, что «...культурная безопасность предполагает способность общества сохранять специфические культурные характеристики, включая постоянство традиционных схем языка, идентичности, национальных и религиозных обычаев, оставаясь при этом открытым для всех востребованных конструктивных внешних изменений» [2, с. 68].

Некоторые авторы отмечают, что культурная безопасность не сводится к безопасности культуры как таковой. Она рассматривается как фактор обеспечения безопасности общества и государства в целом [3].

Составной частью культурной безопасности является духовная безопасность, ибо духовность – это состояние общества, личности, институтов, обеспечивающее их нормальную жизнедеятельность. Это состояние защищенности духовно-нравственных ценностей, система отношений, обеспечивающих благоприятные условия для становления духовного роста общества и отдельных его членов.

Культура – это духовный капитал общества, который важно сохранять и приумножать. Безопасность данного капитала имеет два аспекта: внешний и внутренний. Внешний аспект – это противодействие вестернизации, влиянию современных «трендов» в информационном потоке, пронизывающем территорию страны. Внутренний аспект – это создание благоприятных условий для развития национальной культуры во всех ее проявлениях. Культурная безопасность тесно связана с проблемой соотношения традиций и инноваций. Важно сохранить язык, традиции, символы, обычаи, нравственные нормы этноса. С другой стороны, нельзя оградиться от других культур «китайской стеной», нельзя «заморозить» национальную культуру. Ориентированная на

консервацию культура исторически обречена. Вместе с тем нельзя не сказать о защите духовной культуры от так называемых «инноваций», выдающих себя за новый элитаризм, но по сути своей являющийся поп-культурой худшего образца. В свое время А. П. Чехов отмечал, что можно по-разному ставить в театре «Гамлета», но важно, чтобы Шекспир не обиделся.

Основой, которая обеспечивает обогащение и саморазвитие культур, является их взаимодействие, диалог. И. Гердер полагал, что изоляция ведет к деградации культуры. Любая культура может совершенствоваться и сохраняться, если она тесно связана с общечеловеческими ценностями и достоинством других культур. В этом заключается диалектика процесса. Вместе с тем изменения в культуре не должны затрагивать ее «ядра». М. Бахтин считал, что только в диалоге культура познает и понимает сама себя, глядя на себя глазами другой культуры и преодолевая тем самым свою однобокость и известную ограниченность.

В процессе глобализации идет сближение культур, обогащение их общечеловеческим содержанием. Однако возникает вопрос: возможен ли универсализм вообще? В. Л. Васюков подчеркнул: «Далеко не доказано существование таких ценностей, которые понятны всем и принимаются всеми в качестве общих. Одни и те же слова, описывающие, казалось бы, общие для всех понятия, наполняются сторонами диспута и диалога совершенно различным содержанием, зачастую подрывающим в корне и уничтожающим саму возможность диалога» [4, с. 20].

В чем-то с такой позицией согласиться можно. Ценности, определяющие уникальность каждой культуры, могут и должны сохраняться. Но, с другой стороны, разве нет таких ценностей, которые объединяют человечество и принимаются представителями разных цивилизаций? В какой культуре сегодня приветствуются грабежи, насилие над детьми, клятвопреступление и т. п.? Это риторический вопрос.

Безусловно, следует помнить, что западные политехнологии ценности добра, справедливости, коллективизма, духовности все чаще пытаются заменить ценностями прав человека (без всяких нравственных «тормозов»), индивидуальной независимости. Общество приравнивается к арифметической сумме потребителей материальных благ и ценностей массовой культуры, речь идет даже о том, что традиционные формы этнической идентификации иссякли.

Однако обустроить свою страну только на достижениях других наций (на основе евростандартов) невозможно, необходимо сохранять свою духовную основу. Духовные ценности, возникшие в иной социокультурной среде, нельзя рассматривать как деталь какого-то механизма, которую можно вынуть и вставить в свою социальную систему. Но такие попытки очень часто предпринимаются как изнутри, так и извне, без учета менталитета, базовых, субстанциональных ценностей культуры иной цивилизации. Важны сегодня культурное импортозамещение, культурный суверенитет, которые являются важнейшим ресурсом развития нации. К сожалению, доказывая свою самостоятельность, мы часто пытаемся показать не свою глубину и самобытность, а «крутизну», используем язык и ценности той культуры, от которой хотим дистанцироваться.

Культурный код и культурная безопасность. Культурная безопасность – важнейшее условие сохранения культурного кода этноса и региона, их идентичности. Википедия определяет культурный код как «уникальные культурные особенности, доставшиеся ее народам от предков; это закодированная в некоей форме информация, позволяющая идентифицировать культуру» [5]. Культурный код выступает как необходимое условие преемственности и устойчивости общества, самоидентификации тех или иных этносов и является духовным ядром культуры, основывающимся на глубинных ценностях, которые определяют облик нации. Культурный код тесно связан с менталитетом народа, который, к примеру, раскрывается в таких чертах белорусского народа, как миролюбие, толерантность, дружелюбие («памяркоўнасць»), стремление к разумному компромиссу, трудолюбие, бережливость, стойкость перед вызовами времени.

Культурный код может трансформироваться в процессе развития общества (упрощаться, усложняться, менять символическую систему), но очень важно строить культурную политику на основе четких, ясных представлений и идеалов. Сохранение и воспроизводство культурного кода невозможно без обращения к исторической памяти народа. Историческая память «вшита» в культурный код нации, она часть культуры общества. Сбереечь историческую память – значит сохранить свою идентичность, своеобразие духовной культуры в наличном бытии региона или общества в целом. В современных условиях история стала мощным оружием информационной войны. Фальсификация

истории – это не просто извращение прошлого, она направлена в будущее, призвана изменять ход общественных процессов по лекалам либеральных идеалов. Но, как известно, кто затевает войну с прошлым, рискует потерять будущее. Длительная историческая ложь делает людей равнодушными к истории, к собственному народу, его традициям, обычаям. Недопустимо, чтобы традиционные духовные ценности, наследие исторического прошлого были преданы забвению.

Культурный код духовно сплавливает этнос, регион, общество в целом. Вот почему его изучение – это ключ к пониманию особенностей и сущности этноса через культурное наследие предшествующих поколений. К сожалению, порой СМИ, носители массовой культуры наподобие разных хакеров часто пытаются взломать культурный код, подменить его неким эрзацем, подрывающим корневую систему нации.

Культурный код органично связан с менталитетом народа. Менталитет – это мировосприятие, умонастроение, проявляющиеся в совокупности психологических и поведенческих установок, ценностных ориентаций индивида, социальной группы, общества в целом. Он возникает в недрах культуры народа, определяется его историческими судьбами, особенностями общественного развития.

Данные существенные характеристики народа неотделимы от языка. Язык не может не содержать в своей основе глубинные, субстанциональные представления народа о мире, его восприятии, он включен в культуру этноса, а культура включена в язык. Язык, по известному выражению М. Хайдеггера, – дом бытия. В. А. Маслова справедливо отмечает, что «каждый язык отражает определенный способ восприятия и организации (“концептуализации”) мира» [6, с. 15]. В языке так или иначе проявляется ценностная картина мира, присущая тому или иному этносу. Вместе с тем нельзя согласиться с В. А. Масловой в том, что культурный код нации – это язык. Культурный код нельзя ограничивать только сферой языка, он связан с традициями, обычаями, ценностями и нормами народа, особенностями его психологического склада. Очевидно, к примеру, что все испаноговорящие народы отличаются существенно и своим культурным кодом, и менталитетом.

Региональные аспекты культурной безопасности. Глобализация предстает не только как формирование единой общечеловеческой культуры. Одновременно идет процесс разделения человеческого общества

по качественно новым основаниям: имеет место усиление локальных культур. Данный процесс Р. Робертсон называл глокализацией. Речь идет о том, что унификация в различных сферах общественной жизни сопровождается локализацией, ростом культурного разнообразия, конструктивным сотрудничеством и взаимообогащением культурных регионов.

Глокализация – противоречивое явление. С одной стороны, отмечается связь глобальных характеристик жизни людей и их локальных проявлений. С другой – нельзя не видеть известного противопоставления глобального и локального.

Общечеловеческие ценности могут реализоваться лишь в локальной форме. Для человеческой цивилизации как единого целого важен опыт локальных культур.

Глобализация не может не затронуть культурные, идентификационные коды нации. Существует проблема адаптивной трансформации идентичности. Многие в духовных приоритетах не может не меняться. С другой стороны, очень важно «не потерять себя» в глобальных процессах.

Таким образом, глобальное развивается за счет локального, а последнее, в свою очередь, оказывает ему противодействие в силу своего потенциала. Глокализация выражает стремление этносов и отдельных регионов, попавших в «жернова» глобализации, сохранить свою идентичность. В более широком плане процессы глокализации связаны с регионализацией. Глобализация сопровождается регионализацией международных отношений. Регионы способствуют защите общества, его устоев, ценностей от негативных последствий глобализации и выступают постепенно в качестве самостоятельных субъектов международного сотрудничества.

Проблема соотношения глобализации и регионализации в современных условиях становится все более актуальной. Неоднозначна ее трактовка в литературных источниках. Некоторые авторы полагают, что регионализация – это непосредственное проявление глобализации. Другие, напротив, исходят из того, что регионализация является ответом на глобализацию, попыткой минимизировать ее отрицательные последствия. На наш взгляд, здесь мы имеем дело со своего рода «единством и борьбой противоположностей». С одной стороны, в региональных объединениях стран точечно проявляются многие тенденции, особенности и характерные черты современной мегацивилизации. С другой – часто региональные

объединения создаются с целью реализации экономических и политических интересов, обеспечения государственного суверенитета, а также сохранения, защиты своих привычных социокультурных ценностей от зачастую разрушительного воздействия глобализации.

Полагаем, что следует различать регионализацию в широком и узком смысле слова. В широком – это объединение, союз таких субъектов общественной жизни как государства. Примером такой регионализации являются ЕС, АСЕАН, ЕАЭС. В узком смысле слова регионализация – это субрегионализация, сотрудничество регионов отдельных стран в различных сферах общественной жизни. При этом региональная интеграция наиболее эффективна на субрегиональном уровне. Однако это возможно лишь в том случае, если субрегионы де-юре и де-факто становятся субъектами международного сотрудничества, включая и приграничное сотрудничество. В современных условиях роль приграничных регионов резко возрастает, что обусловлено ростом трансграничного движения товаров, расширением туристических потоков, нарастающей миграцией населения и т. д. Как следствие этого нарастают контрольные функции регионов. Возникают региональные интеграционные образования, в рамках которых приграничное сотрудничество емко описывается словом «сращивание».

Исследователь данной проблемы М. А. Слемнев отмечает, что «глобализация и регионализация мира влекут за собой переконфигурацию и изменение статуса многих старых и возникновение различного рода новых границ. Эта ... специфическая черта современного социума необычайно актуализировала тему пограничья не просто как экономико-географического, но антропологического и социокультурного феномена. Столкновение и, нередко, напряженный диалог разных культурных традиций способствуют формированию своеобразного «пограничного человека». Главным местом его дислокации, как и в доглобализационные времена, является зона государственных границ. Сегодня ареал проживания социальных общностей данного типа значительно расширился. «Люди пограничья» существуют там, где им приходится отстаивать свою этническую и культурную идентичность под напором иного социокультурного окружения. Их число в условиях транспарентности границ глобализирующегося мира непрерывно возрастает» [7, с. 5].

Приграничные регионы – это не просто «оборонительный вал», обеспечивающий безопасность государства, как это было несколько десятилетий назад. Сегодня это те зоны, где происходит «срачивание» социумов во всех сферах общественной жизни. Да, и сейчас приграничные регионы обеспечивают безопасность государств, но на другой основе – за счет создания на границе полосы добрососедства.

Приграничное сотрудничество помогает смягчить отдельные болевые вопросы межгосударственных отношений, в том числе и такие, которые в силу тех или иных причин затруднительно или пока невозможно урегулировать на более высоком уровне, а также укрепляет и развивает исторически сложившиеся связи [8, с. 50].

Государство должно создавать благоприятные условия для интеграции микрорегионов. Обычно такие регионы возникают «естественным путем», и такая «естественность» обуславливается сходными географическими, социокультурными условиями, общностью экономических интересов и исторических судеб.

Каждый из приграничных регионов – это специфическая социокультурная среда, которая подвергается существенной трансформации в ходе глобализации. Последняя не может не оказывать заметного влияния и на процесс самоидентификации населения. Учет основных измерений социокультурной среды, элементов региональной идентичности – актуальная задача органов управления, отвечающих за разработку программ интеграционных процессов в рамках Союзного государства Беларуси и России. Данная проблема требует также пристального внимания ученых-обществоведов.

Заключение. В условиях глобализации мир расплывается. Все страны пытаются найти какие-то новые границы, ориентиры,

контуры своей идентичности, своего места в этом мире. Культурная безопасность – это важный элемент национальной безопасности. Ее роль в развитии общества можно определить как:

- фактор сохранения идентичности нации, преемственности ее развития;
- условие создания духовных предпосылок межрегионального, регионального и приграничного сотрудничества;
- духовное основание жизнедеятельности и воспроизводства социума, выработки стратегии его развития. При том следует учитывать, что эта проблема более сложная, острая, чем, скажем, экономическая безопасность. Последняя может быть обеспечена внедрением новых технологий, роботизацией производства, займами и т. д.

Мировоззренческой основой культурной безопасности является воссоздание и сохранение тех ценностей, которые составляют ядро национальной культуры, ее корневую систему, ее уникальность и идентичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государство – это мы // Беларусь сегодня. – 2018. – 10 янв.
2. Можейко, В. Парадигма нелинейного мышления в современной культуре и новые перспективы диалога Запада и Востока / В. Можейко // Вест. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е. – 2016. – № 7. – С. 68.
3. Степанянц, М. Культура как гарант российской безопасности / М. Степанянц // Вопросы философии. – 2012. – № 1. – С. 3–13.
4. Васюков, В. Н. Диалог, толерантность, универсализм: теоретический анализ / В. Н. Васюков // Диалог культур в эпоху глобальных рисков: материалы междунар. науч. конф. и X науч.-теор. семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии», Минск, 17–15 мая 2016 г. – Минск, 2016. – 236 с.
5. Культурный код [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wikipedia.org/wiki%CA>. – Дата доступа: 10.01.2018.
6. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М.: Наука, 2001. – 208 с.
7. Слемнев, М. А. Глобализация, регионализация и пограничье. Предисловие / М. А. Слемнев. – Витебск: Изд-во ВГУ имени П. М. Машерова, 2018.
8. Черная, И. П. Приграничный регион в условиях глобализации / И. П. Черная, М. Ю. Шинковский // Пространственная экономика. – 2005. – № 2.

Поступила в редакцию 02.10.2018 г.